

УДК 34

Проблемы и перспективы наложения ареста на цифровые активы должника в российском праве

Калинчук Павел Дмитриевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: dept.ud@unecon.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос ареста цифровых активов должника в правовой системе процедуры его банкротства, проблематика его включения в данную структуру, вопросы правового регулирования, приводится пример судебной практики в отношении данной проблемы. По результатам исследования сделаны выводы и предложения о четком определении и закреплении проблемы ареста должника в правовом поле. Наложение ареста на цифровые активы в ходе исполнительного производства, представляется весьма непростым процессом, таким же сложным, как и наложение ареста на криптовалюту. Эти вопросы остаются до конца неизученными и в правовом, и в техническом поле. Так как в российском действующем законодательстве на данный момент отсутствует конкретика по вопросам наложения ареста на цифровые активы должника, то на наш взгляд, необходима дальнейшая проработка проблематики и закрепление ее решения в правовом поле с точными разъяснениями, не носящими поверхностный характер. Например, так как в российском законодательстве отсутствует отдельный Закон, регулирующий цифровые активы, то, на наш взгляд, следует отвести под данный вопрос в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» статью, не только регламентирующую арест цифровых активов должника, но и также способы их выявления, изъятия и реализации, что закрепит и четко определит данные пробелы в правовом поле.

Для цитирования в научных исследованиях

Калинчук П.Д. Проблемы и перспективы наложения ареста на цифровые активы должника в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 222-228.

Ключевые слова

Цифровые активы, цифровое имущество, арест, должник, судебные приставы, закон, правовое поле, суд.

Введение

Одной из проблем правового режима цифровых активов в процедуре банкротства должника является специфика их ареста в рамках действующего российского законодательства.

Как известно, некоторые российские компании в настоящее время могут иметь определенные цифровые активы различных форм. К цифровым активам относятся виртуальные машины, серверы, приложения, данные и т.д.

Основная часть

По сути, цифровые активы – это перечень IT-активов – совокупности ресурсов (элементов IT-инфраструктуры) и потенциала, необходимых для обеспечения пользователю конкретных IT-услуг. Иными словами, это потребительская стоимость актива. Так как IT-актив относится к цифровому активу, обеспечивающему выполнение бизнес-процессов (в том числе и незаконных) и вспомогательные операции, то он, как и каждый из его видов может быть подвергнут аресту.

Следует отметить, что, являясь одним из актуальных и до конца не решенных в правовом поле вопросов в отношении ареста цифровых активов, данная проблема требует детального изучения, учитывая реалии, как с точки зрения современной цифровой экономики, так и с точки зрения права.

Так как цифровые активы являются имуществом должника, то процедура их ареста в полном объеме регулируется положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве».¹

Также арест, на наш взгляд, может быть проведен на основании ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ («Наложение ареста на имущество»), ст. 140 Гражданского процессуального кодекса («Меры по обеспечению иска»), ст. 77 Налогового кодекса РФ («Арест имущества») и т.д.

Следует заметить, что в современных реалиях существует множество категорий имущества, подпадающих под критерий спорной оценки и не до конца разрешенного вопроса о возможности его ареста.

Согласно положениям Конституции РФ,² никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Один из способов законного изъятия является арест, представляющий собой способ реализации исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях.

В современных реалиях появляются новые виды имущества (в частности, цифрового), которые, в настоящий момент, не нашли своего отражение в нормативно-правовой базе исполнительного производства. Таким образом, проблема является не до конца проработанной и закрепленной в правовом поле, а следовательно, нуждается в дальнейшем исследовании и развитии.

Цифровыми активами должника, выступающими цифровыми носителями (виртуальные машины, серверы, приложения, данные и т.д.), могут быть отнесены, на наш взгляд, с точки зрения гражданского законодательства, к иному имуществу. Так как согласно ст. 128

¹ Ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. ФЗ от 29.05.2024 № 112-ФЗ).

² Ч. 3 ст. 35 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. ФКЗ от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).

Гражданского кодекса РФ, под иным имуществом понимаются помимо имущественных прав (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) еще и результаты работ и оказание услуг, то с нашей точки зрения данными результатами могут выступать цифровые активы (например, серверы, приложения, так как они являются конечным результатом виртуальной деятельности и одновременно, согласно указанной статье – нематериальными благами).

Учитывая особенности работы криптовалютных бирж, кошельков и иных ресурсов (систем) (т.е. инструментов, выступающих в качестве цифровых активов), судебным приставам практически невозможно получить информацию о наличии у должника цифровых активов. Намного проще выполнить стандартные действия – арестовать банковский счет должника и начать удерживать денежные средства в пользу взыскателя или провести процедуру реализации движимого и недвижимого имущества должника.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: в случае изъятия смартфона, планшета или ноутбука у должника судебным приставом, должник не теряет доступ к своим кошелькам и может распоряжаться ими с любого другого устройства, которое может ему даже не принадлежать.

Запретить такие действия судебный пристав-исполнитель не вправе. Однако следует обратить внимание, что в случае изъятия у должника гаджета вместе с сим-картой, это может привести к ограничению доступа должника к своему кошельку (хотя к тем, где необходима привязка номера мобильного телефона с последующим отправлением на него сообщения с кодом доступа для входа). Для любых других кошельков, изъятие гаджета вместе с сим-картой никаким образом не ограничит доступ должника к своим кошелькам.

Также на период ареста пристав вправе оставить имущество должнику. В этом случае в постановлении описываются правила пользования вещами, в том числе мобильными устройствами (гаджетами). Запрет на использование различных программ и приложений (выступающих в качестве цифрового актива) пристав не вводит, так как это невозможно проконтролировать. Поэтому должник сможет пользоваться всеми своими кошельками даже после ареста (но не изъятия) гаджета.

Цифровой актив является основополагающей платформой и неотъемлемым составляющим при создании криптовалюты. Как известно создание криптовалюты происходит в процессе майнинга (добычи), представляющего собой решение сложных математических задач на мощных компьютерах, в процессе которого затрачивается большое количество электроэнергии.

В результате майнинга появляется криптовалюта – криптографический хэш-код, который невозможно подделать из-за его длинного и сложного математического написания. В результате математических операций формируются новые криптовалютные блоки. За проведение этих расчетов майнеры получают вознаграждение. Таким образом, арест цифровых активов тесно связан с криптовалютой. При аресте какого-либо цифрового актива, автоматически происходит блокировка незаконного майнинга криптовалюты, так как правонарушитель не сможет без платформы (цифрового актива) продолжить осуществлять майнинг.

Решение вопроса о возможности наложения ареста будет зависеть, в том числе, от вида криптокошелька. Как известно, выделяют несколько видов криптокошельков.

В том случае, если сведения о цифровой валюте хранятся в аппаратном кошельке или на бумажном носителе – кошельке, то достаточно изъять этот кошелек, чтобы исключить доступ к нему. Изъятие можно произвести путем обыска, выемки, в соответствии со ст. 182, 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Гораздо сложнее решить вопрос об ограничении доступа к цифровым финансовым активам,

цифровой валюте, если речь идет о хранении их на «горячем» кошельке. Арест, в соответствии со ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ, включает в себя следующие этапы:

1. Возбуждение следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

2. Рассмотрение судом данного ходатайства. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

Также следует отметить, что изъятие цифровых финансовых активов, цифровой валюты в ходе ареста может происходить как в бесконфликтных, так и в конфликтных ситуациях.

В бесконфликтной ситуации должник сотрудничает с правоохранительными органами и добровольно желает перевести на криптокошельки правоохранительных органов имеющиеся у него и подлежащие аресту цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Также при наложении ареста цифровых активов следует учитывать арест самих цифровых финансовых активов, цифровой валюты, выпущенных в российской национальной доменной зоне или с использованием комплексов программно-аппаратных средств, информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, или выпущенных в иностранной доменной зоне или с использованием комплексов программно-аппаратных средств, информационных систем, технические средства которых размещены на территории иностранного государства. Подобный вариант ареста цифровых финансовых активов, цифровой валюты на данный момент не представляется актуальным из-за децентрализованности, отсутствия должного законодательного регулирования и взаимодействия между странами. Между тем, в будущем, при решении вопросов технического и правового характера, этот вариант представляется, на наш взгляд, вполне оптимальным [Кайгородова, 2022].

Правоохранительные органы в современных условиях сталкиваются с неизбежной проблемой технического понимания механизма наложения ареста на операции совершенные посредством цифровых активов, осуществляемые с использованием криптовалюты, с изъятием их из общего оборота, а также с обеспечением их надлежащей охраны.

Изучение правоприменительной практики позволило выделить несколько типичных ситуаций. Первая связана с готовностью подозреваемого сотрудничать с органами предварительного расследования.

Так, при расследовании по уголовному делу № 119...0496 было установлено, что вознаграждение обвиняемому Д. от преступной деятельности по распространению наркотических средств в виде виртуальных активов (криптовалюты «биткоин») поступало на неперсонифицированный электронный счет на площадке «Гидра», после чего Д., с использованием сайта «обменника», осуществлял конвертацию криптовалюты «биткоин» в российские рубли и перечисление на счета, находящиеся в пользовании Д. и соучастников. Также в ходе осмотра установлено наличие на электронном счете Д. виртуальных активов (криптовалюты «биткоин») в размере 2,1354712 BTC.

Ввиду отсутствия юридически закрепленного статуса криптовалюты в России и, соответственно, невозможности наложения ареста на указанный виртуальный актив, принадлежащий Д., были проведены следственные эксперименты с участием последнего. Д. в ходе проведения следственных экспериментов виртуальные активы (криптовалюта «биткоин»)

добровольно конвертированы в российские рубли с одновременным переводом на счета, оформленные на имя последнего.

После чего городским судом по ходатайству руководителя следственной группы наложен арест на денежные средства Д. на общую сумму 1 145 706 руб. 34 коп., находящиеся на счетах, оформленных на его имя.

Аналогичную методику подтверждают и другие исследователи, указывая, что «...подобная практика невозможна в случае отказа обвиняемого от сотрудничества. Существующие при такой схеме риски очевидны. Это утрата контроля за действиями обвиняемого, обман со стороны другого участника сделки купли-продажи криптовалюты, вывод денег со счетов обвиняемого его соучастниками или иными лицами до момента наложения ареста» [Гаврилин, Бедеров, 2022].

На практике иногда судами отмечается, что «основным отличием «криптоденег» от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение криптовалют как иного имущества в ходатайстве об аресте допустимо. Криптовалюты используются как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть имеют материальную ценность, соответственно, признаются судом как иное имущество и свидетельствуют о наличии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, на который может быть наложен арест» [Луданина, 2023].³

Заключение

Таким образом, наложение ареста на цифровые активы в ходе исполнительного производства, представляется весьма непростым процессом, таким же сложным, как и наложение ареста на криптовалюту. Эти вопросы остаются до конца неизученными и в правовом, и в техническом поле.

Так как в российском действующем законодательстве на данный момент отсутствует конкретика по вопросам наложения ареста на цифровые активы должника, то на наш взгляд, необходима дальнейшая проработка проблематики и закрепление ее решения в правовом поле с точными разъяснениями, не носящими поверхностный характер.

Например, так как, в российском законодательстве отсутствует отдельный Закон, регулирующий цифровые активы, то, на наш взгляд, следует отвести под данный вопрос в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» статью, не только регламентирующую арест цифровых активов должника, но и также способы их выявления, изъятия и реализации, что закрепит и четко определит данные пробелы в правовом поле.

Библиография

1. Гаврилин Ю.В., Бедеров И.С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. М., 2022. С. 67-68.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 11.03.2024 № 48-ФЗ).
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2024 № 191-ФЗ).
4. Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 43-52.

³ См. например Постановление по делу № 3/9-58/2022 от 1 апреля 2022 г., Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. ФКЗ от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).
6. Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе РФ: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6 (151). С. 98.
7. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2024 № 193-ФЗ).
8. Постановление по делу № 3/9-58/2022 от 1 апреля 2022 г., Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. ФЗ от 29.05.2024 № 109-ФЗ, от 29.05.2024 № 110-ФЗ).
10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. ФЗ от 29.05.2024 № 112-ФЗ).

Seizure of the debtor's digital assets

Pavel D. Kalinchuk

Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dept.ud@unecon.ru

Abstract

This article examines the issue of seizure of digital assets of the debtor in the legal system of the bankruptcy procedure, the problems of its inclusion in this structure, issues of legal regulation, and provides an example of judicial practice in relation to this problem. Based on the results of the study, conclusions and proposals are made on a clear definition and consolidation of the problem of seizure of the debtor in the legal field. Seizure of digital assets during enforcement proceedings seems to be a very difficult process, as complex as seizure of cryptocurrency. These issues remain unexplored to the end both in the legal and technical field. Since the current Russian legislation currently lacks specifics on the issues of seizure of digital assets of the debtor, in our opinion, further elaboration of the problem and consolidation of its solution in the legal field with precise explanations that are not superficial are necessary. For example, since Russian legislation does not have a separate Law regulating digital assets, then, in our opinion, an article should be allocated to this issue in the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” that not only regulates the seizure of the debtor’s digital assets, but also the methods of their identification, seizure and sale, which will consolidate and clearly define these gaps in the legal field.

For citation

Kalinchuk P.D. (2024) Problemy i perspektivy nalozheniya aresta na tsifrovye aktivy dolzhnika v rossiiskom prave [Seizure of the debtor's digital assets]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 222-228.

Keywords

Digital assets, digital property, arrest, debtor, bailiff, law, legal field, court.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» (v red. FZ ot 29.05.2024 № 112-FZ)* [Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings" (as amended by Federal Law of 29.05.2024 No. 112-FZ)].
2. Gavrilin Yu.V., Bederov I.S. (2022) *Ustanovlenie vladel'tsev kriptovalyutnykh koshel'kov pri rassledovanii prestuplenii v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv* [Establishing the owners of cryptocurrency wallets in the investigation of crimes in the field of illegal drug trafficking]. Moscow.
3. *Grazhdanskii kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. FZ ot 11.03.2024 № 48-FZ)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by Federal Law of March 11, 2024 No. 48-FZ)].
4. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RF ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. FZ ot 22.07.2024 № 191-FZ)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended by Federal Law of July 22, 2024 No. 191-FZ)].
5. Kaigorodova O.S. (2022) Reshenie voprosa o vozmozhnosti nalozheniya aresta na tsifrovye finansovye aktivy, tsifrovuyu valyutu [The solution to the issue of the possibility of seizing digital financial assets, digital currency]. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedure and forensic readings], 1, pp. 43-52.
6. *Konstitutsiya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) (v red. FKZ ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 № 6-FKZ, ot 04.10.2022 № 7-FKZ, ot 04.10.2022 № 8-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) (as amended by the Federal Constitutional Law of 04.10.2022 No. 5-FKZ, of 04.10.2022 No. 6-FKZ, of 04.10.2022 No. 7-FKZ, of 04.10.2022 No. 8-FKZ)].
7. Ludanina A.V. (2023) Nalozhenie aresta na kriptovalyutnye aktivy v ugovnom protsesse RF: vozmozhnye puti razvitiya [Seizure of cryptocurrency assets in criminal proceedings of the Russian Federation: possible development paths]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 18, 6 (151), p. 98.
8. *Nalogovyi kodeks RF (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (v red. FZ (v red. FZ ot 22.07.2024 № 193-FZ)* [Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended by Federal Law (as amended by Federal Law of July 22, 2024 No. 193-FZ)].
9. *Postanovlenie po delu № 3/9-58/2022 ot 1 aprelya 2022 g., Pushkinskii raionnyi sud g. Sankt-Peterburga* [Resolution on case No. 3/9-58/2022 of April 1, 2022, Pushkinsky District Court of St. Petersburg].
10. *Ugovovno-protsessual'nyi kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ v red. FZ ot 29.05.2024 № 109-FZ, ot 29.05.2024 № 110-FZ* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ as amended by Federal Laws of May 29, 2024 No. 109-FZ, of May 29, 2024 No. 110-FZ)].